

Если предположить, что с того момента, как Гу Сяотянь сам предложил дружбу Ли Шиану, тот уже считал его «недоброжелательным» и решил играть по его правилам, то внезапный выход из игры и отсутствие связи в последующие два дня можно считать игрой на опережение.

Ли Шиан и Линь Байчуань близки, а значит, он также знаком с Линь Маньнин. Они оба находятся за кулисами, и между ними неизбежно было общение.

Если предположить, что Линь Маньнин преувеличила, рассказав Ли Шиану, что Гу Сяотянь пришел на ее выступление, то Ли Шиан, конечно же, не позволит «готовому ужину» ускользнуть из его рук. Поэтому он так активно начал флиртовать. С его хитростью и популярностью в университете поменять порядок выступлений и задержать Линь Маньнин не составило бы труда.

Да, объяснение логичное.

Теперь нужно только проверить, верны ли его догадки.

Гу Сяотянь достал телефон и набрал номер Линь Байчуаня. Тот ответил почти сразу, с удивлением спросив:

— Тянь-гэ, что случилось?

Был уже десятый час вечера, и прием первокурсников давно закончился. Гу Сяотянь спокойно сказал:

— Где Линь Маньнин?

— Она в своей комнате. Мы только что вернулись из университета. Ты что-то хотел?

Не дожидаясь ответа, он тут же засуетился:

— Подожди, я сейчас передам ей трубку.

Меньше чем через минуту на другом конце провода раздался голос Линь Маньнин:

— Сяо Гу-гэ...

— У меня завтра утром встреча, поэтому я ушел раньше и не смог посмотреть, как ты играешь на пианино. Извини.

В голосе Гу Сяотяня звучала искренняя искренность.

Линь Маньнин была крайне удивлена:

— Ничего, ничего.

— Я хотел сказать тебе это лично, но так и не увидел тебя.

— Правда, все в порядке. Ты же передал мне через Шиан-сэнсэя.

Линь Маньнин вздохнула, с ноткой обиды в голосе.

— Не знаю, что задумала администрация, но в последний момент назначили меня представителем первокурсников. После выступления нужно было произнести речь, я так

устала, пока учила текст.

— Вот как. Но, кажется, Ли Шиан что-то не так понял.

Тон Гу Сяотяня, ранее спокойный, стал жестким. Линь Маньнин, видимо, была уверена, что Ли Шиан не станет разглашать их разговор, и не стала признаваться, но выдала себя:

— Что он мог понять не так... Наверное, это мой брат, снова наговорил ему чепухи.

Конечно, братишка есть братишка.

К черту вашу доброту и чистоту.

Когда-то Гу Сяотянь тоже был наивным юношей. После попадания в мир романа он почти не общался с людьми, но те, с кем он говорил, были бизнес-магнатами, полными хитросплетений и грязных мыслей. Под их влиянием он тоже научился многому.

После нескольких встреч нельзя отрицать, что Линь Маньнин обладает не по годам развитым умом, но все же это еще молодая девушка. Ее отец, исполняющий все ее желания, беспомощный брат, сложная семейная обстановка — все это создает в ней чувство постоянной тревоги. Она боится, что однажды те, кого она презирает, поднимутся над ней и начнут командовать. Только если брат займет место отца, она сможет сохранить свою гордость. Поэтому Линь Маньнин и старается угодить Гу Сяотяню, который едва ли обращает на нее внимание.

Линь Маньнин слишком заботится о том, как к ней относится Гу Сяотянь. Как только Ли Шиан упоминает его холодность, она невольно начинает хвастаться своим особым положением.

Как назло, у Ли Шиана схожие цели, и он гораздо опытнее в своих манипуляциях, чем эта вторая дочь семьи Линь.

Что касается бреда Гу Сяотяня, который он придумал, чтобы проверить свои догадки, вряд ли кто-то его разоблачит. Разве что Линь Маньнин сама побежит к Ли Шиану и признается.

Шансы, что свинья взлетит на дерево.

...

Во вторник утром в компании действительно была встреча, посвященная планам застройки участка за городом. Изначально там планировалось построить жилой комплекс, но государство внезапно решило построить аэропорт неподалеку. Расстояние между ними слишком мало, что серьезно повлияет на жизнь жителей... В основном на цены на недвижимость.

Гу Сяотянь сидел в кресле руководителя, якобы внимательно изучая презентацию, но на самом деле просто крутил ручку.

Он думал о вечерней игре с Ли Шианом. Тот уже может проходить сложные подземелья с драконами, а у него даже ключа нет.

Может, инвестировать в эту игровую компанию? Создать мощный сервер и объединить несколько миров?

Свет в конференц-зале загорелся, и Гу Сяотянь очнулся, аккуратно положив ручку на стол.

— Что вы думаете о предложении вице-президента Чэня?

Два вице-президента компании всегда были в конфликте, и вице-президент Чжан, конечно, имел свое мнение.

— Парк развлечений действительно может использовать громкую музыку, чтобы заглушить шум самолетов, но проблема в том, что в городе А большинство родителей предпочитают элитное образование для своих детей. Помимо обычных уроков, они посещают дополнительные занятия, а свободное время проводят в путешествиях. Годовой доход парка вряд ли покроет затраты на его содержание.

Вице-президент Чэнь возразил:

— Тогда, по мнению вице-президента Чжана, мы должны продать этот участок другому застройщику? Если новость о строительстве аэропорта станет известна, насколько упадет стоимость земли и сколько потеряет компания, ты не считал?

— Почему она должна упасть? Мы отказались от жилого комплекса, потому что компания всегда заботится о качестве бренда. При низкой стоимости недвижимости нет смысла продолжать этот проект. Но другие застройщики не связаны этими ограничениями и все равно смогут заработать. Вместо того чтобы ежегодно платить налог на землю, лучше сразу покончить с этим.

— Покончить с этим? Смешно! Мы купили эту землю по высокой цене, а теперь продадим за копейки. Что скажут о корпорации Гу?

— Вице-президент Чэнь, правда не в громкости голоса, а в логике. Не играй на чувствах!

Наблюдая, как эти двое обычно сдержанных деловых людей кричат друг на друга, Гу Сяотянь внутренне вздохнул. Он прекрасно понимал, что, как бы ни поступили с этой землей, они оба смогут получить свою долю прибыли через свои связи. Хотят подзаработать — это понятно.

— Хватит.

В компании Гу Сяотянь пользовался большим авторитетом, и, как только он заговорил, в зале воцарилась тишина.

— Построим автодром.

— Автодром? В Китае, на данный момент, это не слишком популярно.

— Кто-то должен быть первым.

Гу Сяотянь, настоящий генеральный директор, не просто умел пускать пыль в глаза и играть в игры.

— В этой области мы действительно отстаем, и в краткосрочной перспективе это принесет убытки. Но именно из-за слабости этой сферы государство будет активно поддерживать нас. Строительство трассы финансируется, проведение соревнований субсидируется, аренда площадок, билеты, реклама, спонсорство — все это долгосрочные источники дохода. Зарабатывать деньги, одновременно прославляя страну, — что в этом плохого?

Гу Сяотянь сделал паузу, а затем добавил:

— И шум аэропорта не страшен.

После совещания Гу Сяотянь вернулся в свой кабинет и немного поиграл в «Легенду о драконах».

Человек быстро привыкает к хорошему. Ли Шиан играл с ним меньше двух часов, а теперь ему стало скучно в одиночестве.

Интересно, чем сейчас занят Ли Шиан.

Как ухажер, он может написать ему в Вичат, правда?

Да, это нормально.

[GXT: Ты здесь?]

Когда он получил сообщение, Ли Шиан как раз шел в аудиторию. Увидев его, он не ответил.

— Кто это? Улыбаешься так счастливо, — осторожно спросила девушка рядом.

Ли Шиан сжал губы и повернулся к ней.

— Любопытно?

Девушка надула губы, изображая милую обиду.

— Нет, просто интересно.

— Тогда я могу не отвечать, верно?

Его голос был спокойным и мягким, без тени раздражения. Девушка покраснела, и было непонятно, от смущения или стыда, а может, и того, и другого.

Когда Ли Шиан вошел в аудиторию, с момента получения сообщения прошло уже пять минут. Он сел у окна, не спеша раскладывая все необходимое для занятия. Ветер поднял занавеску, и свет, играя, упал на его руку. Синие вены просвечивали сквозь бледную кожу, кончики пальцев, освещенные солнцем, казались слегка розовыми. Это была рука, вызывающая желание и жажду.

Хотелось сцепить пальцы, хотелось взять их в рот.

— Боже, я умираю.

— Черт, я третий раз посещаю этот факультатив, и впервые вижу нашего красавчика. Боже, вблизи он еще лучше! Надо скорее попросить у него Вичат!

[Из-за ночных игр у меня появился прыщ. Семейный врач была в панике, боялась, что на лице останется шрам, и хотела удалить этот надоедливый прыщ, как будто это была операция.]

<http://bllate.org/book/16197/1453432>